

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-5-23

К. А. Хубиев¹, И. М. Теняков²

СОЗДАНИЕ ВНУТРЕННИХ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Раскрывается специфика экономической модели России, сформированной за три десятилетия после реформ 1990-х гг. Отмечена актуализация проблемы устойчивости и эффективности российской экономической модели под влиянием современных геополитических вызовов. Раскрываются два основных подхода к оценке состояния экономической системы. Согласно первому, в России за 30 лет создана нормальная рыночная экономика, которую надо развивать, следуя вектору, заложенному реформами 1990-х гг., включая «долиберализацию» рыночных институтов и «новую волну приватизации». По расчётам альтернативного подхода обоснован глубокий провал в экономическом развитии, возникший в результате радикальных реформ 1990-х гг. На примере российских реформ выдвинуто и доказано положение о «провале частной собственности». Реализуемый системный подход предполагает существенные изменения в основах российской экономической модели. На основе анализа стратегической цели технологического развития показано, что по масштабам и сложности поставленная задача сопоставима с индустриализацией 1930-х гг. Решение столь сложной задачи исторического масштаба включает комплекс мер, реализуемых в разные временные периоды. Основное внимание уделено созданию внутренних источников развития в режиме краткосрочного периода под давлением геополитических вызовов чрезвычайного значения.

Ключевые слова: экономическая модель, «провалы частной собственности», ресурсы развития, экономическая динамика, роль государства, планирование.

УДК 330.34, 330.35, 338.22

Вводная часть

Важнейшей особенностью экономической науки является тесная связь с жизнью государства и его граждан. Известна роль особого курса Рузвельта во время Великой

¹ *Кайсын Азретович Хубиев*, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46), д-р экон. наук, профессор, e-mail: khubiev48@mail.ru

² *Иван Михайлович Теняков*, доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46), д-р экон. наук, доцент, e-mail: itenyakov@mail.ru

депрессии и приписываемое Д. М. Кейнсу её экономическое обоснование. Гораздо меньшую известность получили события, имевшие место в нашей стране в период угроз и испытаний, значительно больших по масштабу и глубине. Например, мы мало что знаем о том, что в тревожном ноябре 1941 г. высшее руководство страны вызывало министра финансов Зверева и слушало его рассказы (лекции) об устройстве финансов отечественной и мировой экономики. Ещё меньше информации об истинных причинах открытия экономического факультета МГУ именно в декабре 1941 г., когда судьбы страны и столицы висели на волоске и у руководства, казалось бы, были куда более срочные и важные заботы. Представляется, что эти и иные малоизвестные, но важные факты (перестройка работы Госплана и других учреждений, денежная и ценовая реформы сразу после Великой Отечественной войны и др.) объясняются ролью экономической науки в жизни общества, особенно в чрезвычайных ситуациях.

Этот исторический фон требует особого взгляда на состояние экономической науки и её роли в ситуации в России с конца февраля 2022 г., которую мы считаем чрезвычайной. Никакого существенного изменения в экономической науке и экономической политике не наблюдается, если не считать отдельных возгласов о переходе к мобилизационной экономике с надеждой на спасительную модель из великого прошлого иной социально-экономической системы. Напомним, что, во-первых: она была плановой, с соответствующим организационным ресурсом быстрой мобилизации; во-вторых, и это главное, мобилизовывалась бурно растущая в результате индустриализации экономика. Сегодня нет ни такого организационного ресурса, ни растущей экономики. Объектом мобилизации будет стагнирующая экономика, а сама мобилизация не прибавит эффективности. Нет надежды и на то, что недостатки экономики будут компенсированы массовым энтузиазмом граждан после трёх десятилетий внедрения западных ценностей, основанных на индивидуализме. Свои рекомендации экономическая наука должна искать в рамках сложившихся реалий. Мы призываем экономистов вспомнить о её важнейших функциях. Осознавая сложность стоящей перед нами задачи, считаем необходимым проведение теоретического анализа реальности, сложившейся за три десятилетия «новой» России, и на этой основе дадим рекомендации.

Россия столкнулась с экзистенциальными вызовами и угрозами. С началом специальной военной операции (СВО) перед экономистами встал вопрос о масштабах дополнительной нагрузки и способности экономики её выдержать. Экономика России длительное время находится в состоянии стагнации (застой начался ещё до событий 2014 г., т. е. до начала введения санкций). А тут прибавились затраты, связанные с СВО, социальным обеспечением граждан новых территорий; административные расходы и др.

Вспомним, что бюджет наполовину зависит от цен на сырьевые ресурсы. Это – экзогенный фактор, не контролируемый страной-производителем. Данный источник бюджетных доходов нестабилен и ненадёжен, особенно в долгосрочном периоде. Россия может его лишиться в непрогнозируемом периоде. Для осознания вероятности подобной перспективы достаточно беглого анализа динамики цен на экспортные товары, от которых зависит бюджетное благополучие России. А о возможных последствиях напомним недавняя история, когда падение цен на энергоносители (в основном нефть) во второй половине 1980-х гг. стало одной из причин развала СССР. Неизбежность такого сценария объясняется тем, что институты государственной власти и управления, вся социальная система финансируются за счёт государственного бюджета. Нет бюджета – нет социальных структур, поскольку между ними – причинно-следственная связь. Из волатильного характера рынка экспортных сырьевых товаров, включая цено-

образование, нетрудно спрогнозировать риски и угрозы для социальных систем, тем более что именно на это направлены усилия недружественных стран. В ещё более трудном положении была экономика СССР в тридцатые годы прошлого столетия – при внутренней технологической отсталости её окружали внешние угрозы. Ценой больших жертв тогда удалось победить силу, перед которой не устояла промышленно развитая Европа. Это стало возможным только на основе планомерно созданных внутренних **источников развития**. Их обеспечила индустриализация, т. е. фактически сформированная новая экономика, о реальности которой свидетельствует далеко неполный перечень созданного за короткий промежуток времени³.

А с каким багажом ресурсов (в том числе и технологических), **созданных** за тридцатилетний период, Россия встречает новые вызовы и угрозы геополитического масштаба? Уместен и более конкретный вопрос: какими могут оказаться последствия возможного обвала мировых цен на энергоносители при длительно стагнирующей экономике с дополнительными (чрезвычайными) нагрузками? Нетрудно спрогнозировать обрушение государственного бюджета с очевидными последствиями. В отмеченных жёстких рамках угроз и вызовов надо искать возможности решения экономических проблем, независимо от их происхождения. По нашему мнению, основная задача – создание внутренних **источников экономического развития** в условиях ограниченного временного периода. Как это сделать, какая экономическая политика для этого потребуется, имея в виду, что у нас нет времени даже на пятилетку? Историческое время растрчено на 30 лет бесполезных и разрушительных реформ. Время необратимо, тем не менее необходимо решать системную задачу запуска внутренних источников развития, задачу, сопоставимую по масштабу с индустриализацией 1930-х гг. Создание системы внутренних источников развития относится к чрезвычайной задаче краткосрочного пе-

³ **Металлургия.** Магнитогорский металлургический завод им. Сталина. Кузнецкий металлургический завод им. Сталина. Керченский металлургический завод им. Войкова. Домны № 4, № 5 и № 8 Макеевского завода им. Томского. Домна № 6 Сталинского металлургического завода. Домна № 7 Металлургического завода им. Дзержинского. Домны № 5 и 3 Металлургического завода им. Рыкова. Домна № 3 Косогорского завода им. Дзержинского. Мартеновский цех Таганрогского завода им. Андреева. Трубный завод (манесмановский) в Мариуполе. Салдинский мостовой завод. Челябинский завод ферросплавов. **Машиностроение.** Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского. Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе. Челябинский тракторный завод (пуск в первой половине 1933 г.). Московский автозавод им. Сталина. Горьковский автозавод им. Молотова. Московский шарикоподшипниковый завод им. Кагановича. Московский станкостроительный завод. Московский завод «Фрезер». Московский завод «Калибр». Горьковский фрезерный завод. Уральский завод тяжёлого машиностроения. Краматорский завод тяжёлого машиностроения (пуск в первой половине 1933 г.). Ростовский сельмаш им. Сталина. Запорожский завод комбайнов. Саратовский завод комбайнов. Горловский завод врубовых машин. Харьковский турбинный завод. Луганский паровозостроительный завод. **Электростанции.** ДнепроГЭС. Каширская ГЭС. Ленинградская станция «Красный Октябрь». Горьковская ГРЭС. Зуевская ГРЭС. Штеровская ГРЭС. Харьковская ГРЭС. Ивановская ГРЭС. Челябинская ГРЭС. Магнитогорская ЦЭС. Кузнецкая ТЭЦ. Березниковская ТЭЦ. ДзороГЭС. Осиновская ГРЭС. Сталинградская ГРЭС. Саратовская ГРЭС. Самарская ГРЭС. Невдубстрой. АртёмГРЭС. И это лишь краткий перечень, без учёта достижений в нефтяной, химической, резинотехнической, легкой и пищевой промышленности, транспорта и некоторых других отраслей.

риода и решать её надо именно в таком режиме. Это не исключает целей долгосрочной модернизации на основе технологий нового уклада. Но для решения задач чрезвычайного характера обратимся к актуально доступным ресурсам, «разбазаренным» в период радикальных экономических реформ.

Методологический подход

Роль экономики особенно остро проявляется в периоды чрезвычайных ситуаций, когда от её состояния и функций зависят не только все сферы жизни общества и отдельных индивидов, но и судьба государства и нации.

В основе любой экономики действуют объективные экономические законы. К числу фундаментальных законов относится общественное разделение труда. Поскольку его суть в абсолютных и сравнительных преимуществах, оно обеспечивает благосостояние всех участников экономических отношений⁴. Именно объективные экономические законы являются незримыми регуляторами выгодного экономического сотрудничества во всех сферах и на всех уровнях: региональном, национальном и международном. Обладая большой экономической мощью, этот универсальный механизм роста благосостояния очень уязвим, что показали введённые санкции. Их главный результат – разрушение взаимовыгодных контрактов между прямыми и сопряжёнными участниками гармоничных экономических отношений.

Санкции, затрагивающие предпринимателей, – это границы и правила поведения участников международной экономики. За их несоблюдение предусматриваются наказания. По своей природе это неэкономическое вмешательство в естественно-экономический процесс. Их мотив и главная цель – нанесение вреда и обрушение экономики – прямо противоположны созидательному содержанию экономических законов. При их очевидно разрушительном характере это – «бумажные» правила, и они противостоят другим, нерукотворным правилам – экономическим законам. Экономические законы – это институты (правила) особого рода. Хотя и они содержат рамки и правила поведения, их никто не устанавливает, и они не имеют аппарата принуждения на случай несоблюдения. Они естественны и без насилия наказывают при их несоблюдении. В реальности происходит столкновение двух типов институтов: формальных (санкции) и неформальных (экономические законы). Первые, «бумажные», направлены в сторону противника, а вторые в силу объективного характера отвечают всем участникам. Разрушительные последствия оборачиваются бумерангом для самих санкционеров. Неожиданность обратного действия санкций для самих санкционеров – результат незнания или игнорирования объективных экономических законов. По пространству экономики, регулируемой законами, целенаправленно наносится ущерб субъективным вмешательством в объективный по своей природе процесс. Эффект бумеранга от применении санкций был отмечен Президентом РФ В. В. Путиным на ПМЭФ 17 июня 2022 г.⁵ Уместно добавить, что это – результат действия объективных экономических законов. Разница природы, содержания и механизма действия двух существенно разных институтов – «бумажных» и объективных – отражает не только частный случай предмета нашего рассмотрения, но носит универсально методологический характер.

⁴ Если А. Смит относил закон разделения труда к основам создания богатства, то Д. Рикардо, дополнив его принципом абсолютных и сравнительных преимуществ, считал его силой, увеличивающей богатство и даже повышающей уровень счастья.

⁵ Выступление В. В. Путина на ПМЭФ 17 июня 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27407.5/4603800/> (дата обращения: 25.06.2022).

Действие санкций не ограничивается уровнем персоналий любой величины. Их разрушительный потенциал, затрагивая «паутины» контрактных отношений, цепочек создания стоимости и ценообразования, формирует новый миропорядок. Силы и механизмы формирования новых тенденций и закономерностей пока скрыты от прямого наблюдения.

Для определения контуров нового мироустройства, места России в нём необходим тщательный анализ состояния российской экономики, эффективности её модели. На качественное состояние российской экономики, запас её приобретённой и унаследованной прочности, факторы развития и торможения накладываются новые жизненно важные проблемы. Образуется сложный комплекс проблем, для исследования которых необходим системный подход.

Нынешняя ситуация, как уже отмечалось, во многом похожа на ситуацию в 1930-е гг. в СССР. Тогда страна справилась с испытаниями цивилизационного масштаба с помощью мобилизации относительно ограниченных ресурсов и их эффективного использования. Чтобы сохранить страну и европейскую цивилизацию, пришлось многим жертвовать. Сегодня на фоне экономической стагнации и технологического отставания против России ведётся глобальная экономическая война. Остро стоят проблемы количества и качества ресурсов, их достаточности в краткосрочном и долгосрочном периодах. Речь идёт не столько о накопленных запасах, сколько об эффективности потоков. С учётом особенностей исторического положения необходимо исследовать саму модель экономической системы и потенциал её эффективного функционирования с выделением эндогенных факторов. Для системной оценки состояния и перспектив развития экономики России необходим анализ её динамики за весь период формирования «новой» модели (с самого начала радикальных реформ), что не исключает, а даже предполагает выделение её отдельных периодов. В принципиальном плане стоял вопрос: что дало стране и гражданам тридцатилетнее владение всем естественным и рукотворным богатством?

В январе 2022 г. исполнилось 30 лет с начала реформ. Этого срока достаточно для подведения итогов и обсуждения результатов. Официальных оценок не было, но прошли обсуждения в научно-экспертном сообществе. При этом чётко обозначились два подхода к системным оценкам, которые опираются на разные критерии и теоретическое обоснование. В выводах сторон отразились их отношение к реформам и причастность к ним. Конечно, в них имеется субъективный элемент, но достаточную объективность могут обеспечить экономические показатели, имеющие уровень консенсусного признания.

В рамках условно первого подхода преобладают положительные оценки, но приводимые показатели не очень соответствуют оценкам. Основные выводы представлены следующими позициями:

- благодаря реформам 1990-х гг. в России создана нормальная рыночная экономика;
- образовались сотни тысяч частных предприятий;
- ценообразование стало рыночным, преодолён дефицит товаров и услуг, национальная валюта стала конвертируемой.

Вокруг этих и подобных положительных оценок концентрируется мнение тех, кто прямо или косвенно был связан с реформами, сопровождал их научно и идеологически, причастен к перераспределённым благам. Эти оценки обобщил А. Кудрин: «...подобная быстрая трансформация является успехом для страны»⁶. Такая оценка преобладала на

⁶ Гайдаровский форум 2022. Сессия «30 лет российскому рынку» 13.01.2022. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/programme-2022/2500/> (дата обращения: 27.03.2022).

сессии Гайдаровского форума 2022 г., где обсуждались результаты тридцатилетия реформ. Для характеристики экономической и социальной эффективности, технологического прогресса, структурных изменений показателей оказалось немного. Было названо повышение уровня жизни примерно на 20 % по сравнению с СССР, т. е. с уровнем 1990 г.

Содержание оценок реформ 1990-х гг. прямо влияет на видение развития российской экономики. Кратко его суть выражается в том, что в России сформировалась нормальная рыночная экономика, которую надо развивать в принятом направлении: продолжить приватизацию («новая волна приватизации»), либерализацию экономики, направленную на защиту частных собственников; развивать конкуренцию и т. п. Отметим, что сторонников данной позиции устраивает экономическая модель, они считают её успешной и гордятся своей сопричастностью к её формированию⁷. Критические замечания в рамках данного подхода относятся не к основам системы, а к экономической политике.

В оценках бросается в глаза очевидное: рыночная экономика – это средство для экономического развития и нельзя её выставлять в качестве достижения. Рыночная форма хозяйства обеспечивает связь производства и потребления товаров и услуг, проходящих через не связанных друг с другом частных собственников. Её можно сравнивать с другими формами хозяйства (натуральной, плановой, смешанной). А результаты надо оценивать по конкретным показателям: ВВП, уровень доходов, инвестиции, уровень технологий и т. д. По интересующему нас запасу прочности и эффективности экономической системы можно судить не по количеству созданных частных предприятий, а по названным выше и иным качественным и количественным показателям.

А пока на базе сравнительных оценок определим альтернативный объём развития экономической системы в сопоставимые периоды. Приведём некоторые общие статистические данные. Реформы, причём достаточно радикальные, проводились в России и после 1917 г. Если выделить за весь период существования СССР только первую пятилетку (1929–1934), то её результаты, особенно на фоне нынешних тридцатилетних, покажутся невероятными⁸.

Если сравнить экономические реформы после 1917 г. и 1990-х гг., то результаты первой были взрывным опережением исторического времени. Именно они явились фундаментом победы в Великой Отечественной войне, а также сбережения страны и народа. Вторая реформа обернулась потерей исторического времени и накопленным технологическим отставанием перед новыми угрозами. Такой результат нельзя оправдать созданием рыночной формы хозяйства, хотя она исторически сопровождала прогрессивное развитие по сравнению с натуральным хозяйством. Необходимо предъявить его модернизационные результаты и накопленный потенциал защиты перед новыми вызовами. Степень исторической состоятельности созданной модели покажет анализ динамики за период её существования.

Динамика российской экономической системы

1. *Количественные характеристики.* В постсоветской экономической динамике выделяются три периода (см. рисунок): трансформационный спад (1991–1998 гг.), восстановительный рост (1999 – 2008 гг.), «новая нормальность» (с 2009 г. по наст. время).

⁷ А. Кудрин сказал, что уровень жизни в России на 20 % выше, чем при СССР. URL: <https://news.mail.ru/economics/49583086/> (дата обращения: 14.01.2022).

⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 33.

За тридцатилетие постсоветских реформ ВВП России вырос всего на 20...25 % (по сравнению с базовым уровнем 1990 г.). За это же время рост мирового ВВП составил 280 %. На основе двух графиков (см. рисунок) можно оценить накопленные потери экономического роста в России за этот период. Они определяются как площадь пространства, сверху ограниченная линией изменения мировой экономики, а снизу – линией изменения российского ВВП. Методика расчёта потерь экономики России за период реформ представлена в работе [6]. Согласно расчётам, потери России за 1991–2020 гг. составили 25,4 единиц ВВП 1990 г. Такова цена рыночных реформ – упущенные возможности экономического роста и развития национальной экономики.

2. *Качественные и структурные характеристики.* Качественные особенности структурной трансформации отражены в особенностях динамики выпуска отдельных отраслей и видов экономической деятельности. Подробный анализ дан в работе [7, с. 40–58]. Отметим специфику структурных изменений в производстве отдельных видов промышленной продукции.

Расчёты по данным Росстата показывают, что в реальном выражении обрабатывающее производство только в 2016 г. превысило уровень 1992 г. Добыча полезных ископаемых выросла на 131 % к уровню 1992 г.; производство электроэнергии, газа и воды составило 91,7 % к уровню 1992 г. Лёгкая промышленность не восстановила докризисный уровень: в 2016 г. выпуск отрасли составил только 32 % от 1992 г.

В производстве продукции машиностроения (в натуральном выражении) по большинству позиций уровень советского периода не достигнут (табл. 1).

Таблица 1

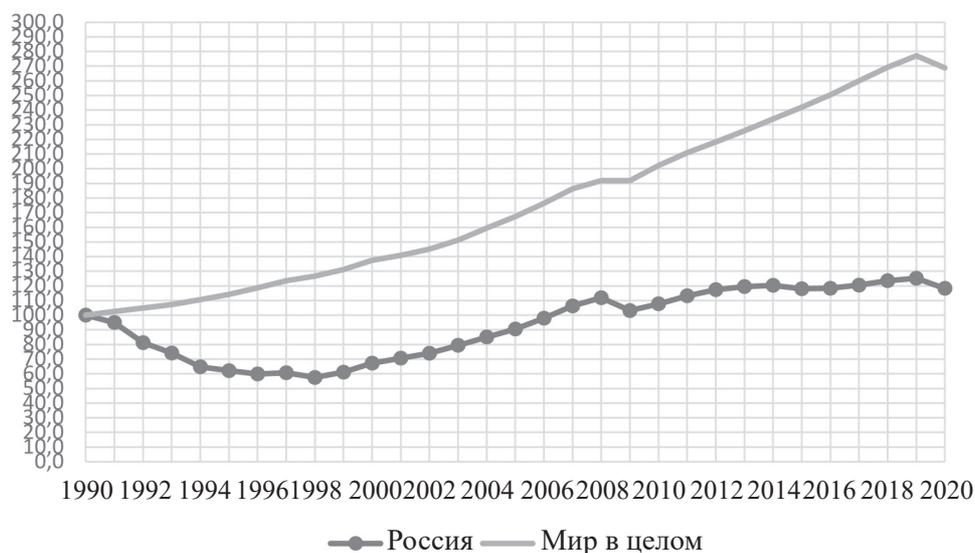
Производство отдельных видов продукции машиностроения

Продукция	1990	2000	2007	2016	2020
	штук	% к уровню 1990 г.			
Краны мостовые электрические	2943	21,7	31,8	58,5	55,0
Станки металлорежущие	74171	12,0	6,9	5,6	6,8
Станки деревообрабатывающие	25439	40,2	20,0	20,0	21,1
Кузнечно-прессовые машины	27302	4,6	9,9	10,3	13,1
Экскаваторы	23121	14,6	27,1	6,0	12,3
Станки ткацкие	18341	0,5	0,5	0,04	0,01
Холодильники и морозильники	3774000	35,2	93,8	87,3	94,3
Стиральные машины	5419000	17,6	50,1	74,6	97,1
Электропылесосы	4470000	16,7	14,5	0,3	н/д

Источник: рассчитано по данным Росстата: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm (дата обращения: 25.06.2022), https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm (дата обращения: 25.06.2022), <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/god17.htm> (дата обращения: 25.06.2022).

Самое большое сокращение продукции после реформ 1990-х гг. пришлось на технологически сложные производства, что свидетельствует о примитивизации структуры (см. табл. 1).

3. *Социальные характеристики.* Они выражаются прежде всего в уровнях доходов и их дифференциации по слоям населения. К положительным тенденциям в социальной сфере относится сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного

Сравнительная динамика российской и мировой экономики в 1990–2020 гг.
 Уровень 1990 г. = 100 % (рассчитано по данным МВФ: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoselagr.aspx> (дата обращения: 27.03.2022)

минимума с 29 % в 2000 г. до 12,1 % в 2020 г.⁹ Вместе с тем за этот же период резко усилилось социальное неравенство: коэффициент Джини увеличивался, достигнув в 2021 г. отметки 0,409¹⁰ (табл. 2).

Таблица 2

Распределение общего объёма денежных доходов по 20%-ным группам населения России

Год	Первая группа (с наименьшими доходами)	Вторая группа	Третья группа	Четвёртая группа	Пятая группа (с наивысшими доходами)	Индекс Джини
1992	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	0,289
1995	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	0,387
1998	6,0	10,6	15,0	21,5	46,9	0,394
1999	6,0	10,5	14,8	21,1	47,6	0,400
2000	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	0,395
2001	5,7	10,4	15,4	22,8	45,7	0,397
2008	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	0,421
2014	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2	0,415
2019	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	0,412
2020	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	0,406
2021	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	0,409

Источник: Росстат, официальный сайт: https://gks.ru/bgd/regl/B03_11/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-2-3.xlsx> (дата обращения: 03.01.2023)

⁹ URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_51g.doc (дата обращения: 25.06.2022).

¹⁰ Там же

От общей характеристики технологического и экономического провала, социальной деформации на фоне развития мировой экономики перейдём к более детальному изучению этого процесса, поскольку нынешнее стагнационное состояние своими корнями уходит в исходные процессы формирования этой модели. По самым скромным оценкам, снижение ВВП на 42 % по сравнению с 1990 г. пришлось на 1998 г. Инвестиции за этот же период снизились на 80 %. Это беспрецедентные результаты, по достоинству историей не оценённые. Их разрушительная сила превышала аналогичные показатели в период Великой депрессии и ущерб, нанесённый экономике СССР в самый тяжёлый период Великой Отечественной – 1942 год. Обнищание большинства населения проявилось в «эффекте Гиффена». Демографические последствия выразились в сокращении населения более чем на 10 млн человек. Материальные потери оцениваются в 25 годовых ВВП 1990 г. Расчётные данные позволяют спрогнозировать возможность формирования альтернативной модели экономики России и её результаты в случае выбора пути реформ в 1990-х гг. по китайскому варианту, на чём настаивали оппоненты выбранного варианта.

Системная оценка экономической модели России и полученных результатов требует ответа на вопрос о причинах неудач. Необходимо определить источники и факторы высокой разрушительной силы, их судьбу. Их сохранение в нынешней модели – это продолжение их негативного воздействия. Это функциональная сторона проблемы. Системная методология требует исследования на уровне основ системы (исходного и основного отношения). Обратимся сначала к уровню основного отношения.

Одной из фундаментальных основ радикальных реформ стала передача национальных ресурсов в частную собственность на льготных условиях. Это означало не только ликвидацию государственной формы собственности, но и отчуждение работников как непосредственных производителей рукотворной части национального богатства. Произошёл тектонический сдвиг в рамках основного экономического отношения, что означало переход к другой социально-экономической системе – капитализму. Идеологическим мотивом и публичным доказательством столь радикального шага была ссылка на экономическую историю, согласно которой частная собственность везде доказала свою созидательность, в том числе и в России на рубеже XIX–XX вв. Этот факт послужил идеологическим основанием для коренных реформ без тщательного анализа конкретной исторической ситуации и перспектив в России. Значительная часть населения поверила, что с переходом к частной собственности заработают стимулы частного интереса, включится конкуренция, и эти силы выведут экономику из технологического отставания и поднимут к вершинам технологического прогресса. Эти обещания, сопровождаемые демонстрацией продуктового изобилия в зарубежных магазинах на фоне искусственно созданного дефицита бытовых товаров в России, убедили многих в правильности содержания и направления реформ. Мало кто понимал, что обещания, отвлекающие маневры и пропаганда прикрывали истинные цели реформ – создание класса частных собственников за государственный счёт, а страна при этом скатится в положение слаборазвитых стран.

Количеством частных собственников, а не технологическим прогрессом отчитались реформаторы через 30 лет. Правда, были и те, кто понимал суть затеваемых реформ. Но они были в меньшинстве, и их доступ к средствам массовой информации был ограничен. Большинство из них уже работали на реформаторов. Теперь, когда стали очевидными практические результаты реформ, возник теоретический вопрос фундаментального значения: почему в России не сработал универсальный исторический закон эффективной частной собственности? Научный ответ этот на вопрос еще не по-

лучен. Реформаторы воспользовались пробелами в экономической теории, на которую опирались идеологически. В ней есть раздел о провалах рынков, которые причинно-следственно связаны с провалами частной собственности. Если проваливается рынок, то же самое неизбежно происходит с частной собственностью. Но неоклассика удерживала себя от подобных выводов, поскольку для неё частная собственность «священна» и неприкосновенна даже теоретически¹¹. Между тем именно здесь кроются основы «великого провала», и вопрос заслуживает более подробного рассмотрения на примере российских реформ.

Основной формой передачи национальных ресурсов в частную собственность было преобразование государственных предприятий в АО. По форме – направление верное, поскольку была известна прогрессивная роль вновь созданных акционерных обществ как очагов экономического развития, о чём свидетельствует и опыт России на рубеже XIX–XX вв. Но почему этот положительный опыт не сработал в России повторно? Исторический опыт создания акционерных обществ свидетельствует об их вкладе в развитие базовых отраслей экономики. АО создавались мотивированными и инновационными экономическими субъектами, которые начинали с разработки нового проекта. Новыми были и источники его осуществления. В результате появлялись производственные объекты, новые рабочие места, развивалась инфраструктура. Создание АО было источником инновационного развития России на рубеже XIX–XX вв.

Повторный опыт создания АО в начале 1990-х гг. лишь формально отражал их название. Новые проекты под образуемые АО не разрабатывались, новые средства не инвестировались, новые рабочие места не создавались. Новые собственники (акционеры), ничем не рискуя, наделялись собственностью. Перспективы, точнее, бесперспективность эффективности возникновения такой собственности для некоторых экономистов была очевидна. События 1990-х гг. подтвердили их социально-экономические прогнозы [8, с. 55–61]. Несколько позже появился наш неожиданный союзник из неоклассического потока в лице лауреата Нобелевской премии 2017 г. Р. Талера [1]. Он обосновал неэффективность наделённой (незаработанной) собственности в отличие от приобретённой (заработанной) собственности. Формирование отношений собственности на ресурсы (включая отчуждение) означало основное отношение капитализма второго издания в России. Принцип наделённой собственности создал образ «неправильно застёгнутой первой пуговицы».

При очевидных результатах провала приватизации в России появляется идея «новой волны» приватизации. Наш вывод о провале частной собственности на примере российских реформ на обширном материале подтверждается исследованиями В. М. Полтеровичем [4, 5] нелинейного характера связи частной собственности и эффективности экономики.

От анализа результатов реформ 1990-х гг. и оценок сложившейся российской экономической модели перейдём к оценке потенциала развития и концептуальных направлений. В подходе к изменению модели и средств экономического развития мы продолжаем опираться на системный подход. Начав с ресурсной основы, главное внимание будем уделять изменению основ российской экономической модели.

Ресурсная база российской модели

В продолжение анализа формирования российской модели экономического развития выполним анализ оценки её функциональных особенностей, ресурсов и возмож-

¹¹ «В докторантурах, по свидетельству экономиста Стива Чена, права собственности долгое время считались «запретной зоной» в качестве темы докторской диссертации» [2, с. 19].

ностей развития. Для начала рассмотрим в укрупнённом формате ресурсный состав: естественные ресурсы, техническую базу, человеческий потенциал и институциональный ресурс. В рамках последнего обратим особое внимание на роль государства.

Естественные ресурсы. Этот вопрос достаточно широко освещён в литературе, поэтому остановимся на нём кратко. Ценность разведанных полезных ископаемых составляет 30 трлн долларов, это 130 годовых бюджетов России. К ресурсным преимуществам следует отнести и географическое положение страны. Такая необходимость диктуется глобальными изменениями климата, экологии и т. п. Большие пространства и разнообразие климатических зон расширяют простор для маневрирования средой обитания при климатических изменениях, влияющих на качество жизни. К ресурсам нужно отнести и запасы пресной воды, которые уменьшаются в результате техногенных процессов и урбанизации.

Завершая краткую оценку естественных ресурсов, подчеркнём необходимость разработки концепции и программы *превращения ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества*. Данный вывод является логическим продолжением и составной частью идеи создания внутренних источников развития.

Человеческий потенциал. Индекс человеческого развития для России в 2020 г. составил 0,824. Он считается довольно высоким. По нему Россия занимает 50 место среди 189 государств мира и входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Капитальный ресурс. Произведённый капитал оценивается примерно в 3 млн рублей на душу населения. Из них здания и сооружения составляют около 80 %, около 12 % приходится на станки и оборудование, около 4 % – транспорт¹². Износ основных фондов – 37,8 %.

Исходя из краткого обзора ресурсной базы, наша страна конкурентоспособна по двум ресурсным позициям – сырьевому и человеческому; менее благополучна и менее конкурентоспособна по двум – капитальному и институциональному, который будет рассмотрен ниже. Следовательно, опираясь на преимущества, надо развивать другие составляющие ресурсной базы. Естественные ресурсы, соединённые с человеческим потенциалом, составляют основу для превращения ресурсных преимуществ в комплексные конкурентные преимущества. Реализацию подобной стратегии демонстрирует, например, Норвегия, где ресурсные преимущества стали основой для высокого уровня технологического развития и реализации широких программ социального развития.

Роль государства

К ресурсам следует отнести качество государства и его экономическую политику. Назовём это условно институциональным ресурсом и рассмотрим его на примере экономической политики России, особенно в технологическом развитии.

Модель технологического развития России, как и других направлений, в значительной мере оказалась обременённой разрушительным потенциалом реформ 1990-х гг. Либеральная стратегия развития через запуск конкурентных мотивов частной собственности провалилась. Либерализацией внешнеэкономических отношений воспользовалась финансово-экономическая элита в компрадорских целях

¹² URL:<https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec> (дата обращения: 25.06.2022).

Государство, ответственное перед народом, оказалось в нелёгком положении. Лимит ожидания «либерального технологического чуда» со временем был исчерпан. Безучастно наблюдать за ростом отставания от мировых тенденций было нельзя. Наблюдалась активность государства, которую нельзя назвать системной. Разрабатывался комплекс документов, ориентированных на технологическое развитие, в их числе – майские указы Президента РФ (2018), направленные на прорывное развитие, включая технологическое. Но накапливался опыт торможения их реализации. К примеру: в 2008 г., согласно Концепции развития Российской Федерации на период до 2020 г., доля предприятий с технологическими инновациями должна была вырасти с 13 % в 2007 г. до 40...50 % к 2020 г. Но эти планы не осуществились – инновационного развития не произошло. Такая же судьба постигла другие важные решения. Государство продолжает прилагать усилия для развития, накоплен некоторый опыт реализации проектов с разной степенью успешности. Рассмотрим основные из них:

1. Национальные проекты 2019–2024 гг. научно-технологического и социального развития России. Они были в Указе Президента РФ и развивали программы, начатые в 2014–2017 гг. На их реализацию запланировано более 25 трлн рублей. Но без анализа причин неуспешного осуществления предыдущих инициатив и проектов, изменения механизма реализации нет оснований надеяться на их успешность.

2. Приоритетные программы и проекты¹³, которые во многом дублируют нацпроекты, хотя имеются некоторые отличия. Здесь те же недостатки: отсутствие системности, анализа прежних неудач и изменения механизма реализации.

3. Федеральные институты развития¹⁴. Они призваны поддерживать бизнес-проекты путём оказания инфраструктурной поддержки и софинансирования НИОКР. К наиболее крупным институтам развития относятся «Российская венчурная компания», ОАО Внешэкономбанк, ГК «РоснаноТех», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ».

4. В субъектах РФ создано около 200 организаций региональных институтов развития. Направлениями их деятельности являются поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование инноваций.

5. Реализуются отдельные проекты, которые финансируются из бюджета целевым образом.

Даже беглый анализ показывает множественность институтов развития. Что касается качества реализации, тут успехи более чем скромные. Причин много: дублирование, отсутствие комплексной программы долгосрочного развития, неэффективность контроля и т. п. Главное – отсутствие механизма эффективной реализации. Частный

¹³ Здравоохранение, образование, ипотека и арендное жилье, ЖКХ и городская среда, международная кооперация и экспорт, производительность труда, малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, безопасные и качественные дороги, моногорода, экология, реформа контрольной и надзорной деятельности.

¹⁴ В настоящее время действует ряд институтов развития, к которым относятся: Инвестиционный фонд Российской Федерации; Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; ОАО «Российская венчурная компания»; АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования»; Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»; ОАО «Росагролизинг»; ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др.

бизнес является основным владельцем национальных ресурсов, доставшихся ему в результате приватизации. В своей значительной части он занимает паразитически-компрадорскую позицию и не мотивирован на вложение доставшихся ему средств в технологическое развитие российской экономики. Государство хочет комплексного развития, но не имеет ресурсов и механизма эффективной реализации своих проектов. Это – существенное противоречие экономической системы, и перспективы его разрешения в рамках существующей системы не видны¹⁵.

Противоречия экономической системы на уровне экономической политики

Целостность экономической системы определяет её функциональное единство. Деформация в основании системы передаётся на все уровни. Но отдельные блоки и уровни системы могут иметь особенные противоречия, которые вносят свой вклад в стагнацию. В России они обнаруживаются на уровне экономической политики и проявляются в разнонаправленности и несогласованности структур, принимающих решения и влияющих на функционирование всей экономики.

Для образного описания рассогласованной экономической политики используем персонажей известной басни. Национальным проектам, институтам развития и иной деятельности исполнительной власти, направленной на развитие, соответствует образ *лебеда*. Её деятельность проходит в рамках *стимулирующей* политики и стремится к технологическому и социально-экономическому прогрессу. Но одновременно и параллельно с ней действует *сдерживающая* монетарная политика. До возникновения чрезвычайных обстоятельств Центробанк прямо проводил таргетирование инфляции, что относится к *сдерживающей* политике. В этом случае напрашивается образ *рака*. Поведению крупного национального бизнеса подойдет образ *щуки*. Он улавливает потоки доходов и выводит их за границу. Работает механизм «утечек», лишая экономику источника инвестиционных инъекций (прежде всего инновационных) в национальную промышленность. Подобная рассогласованность служит сильным фактором торможения.

Мы рассмотрели два уровня деформации экономической модели: фундаментальный, обозначенный образом «неправильно застёгнутой первой пуговицы», и уровень проявления в экономической политике, обозначенный образом «лебеда, рака и щуки». Если попытаться их объединить, то получится следующая общая картина. Экономическая система глубоко деформирована в основании на уровне отношений собственности на средства производства. Интересы наделённых собственников существенно отличаются от целей субъектов, ориентированных на развитие. При этом есть ещё интересы производителей материальных благ. Они отчуждены от собственности на капитальные и природные ресурсы. На эмпирическом уровне эти противоречия проявляются в разнонаправленной и рассогласованной экономической политике. Образуется системная деформация: от основания до уровня функционирования экономической системы. Поэтому она не имеет источников развития.

Отмеченные сложности ставят перед экономической наукой задачи разработки национальной экономической модели. В этом направлении проводятся исследования

¹⁵ Эти вводы не означают отсутствие точек развития. Они есть, но, как правило, либо на государственных предприятиях, либо в компаниях с госучастием. Есть и частные проекты, причём масштабные. Но общая экономическая динамика, опирающаяся на приведённые расчёты и графики, свидетельствует о стагнации, в том числе технологической, в связи с чем поставлена задача достижения технологического суверенитета в нынешних условиях, имеющих черты чрезвычайности.

[3, с. 165–169; 12, с. 23–30], но решение задач такого уровня требует усилий больших научных сообществ и их поддержки. Эффективное развитие требует гармонизации интересов основных «игроков». При этом не обойтись без перераспределения собственности на ресурсы, соответственно экономической власти и изменения социальной структуры общества. Новая система обретёт качественное единство, если будет построена гармонизированной экономической политикой. Завершая образный жанр, назовём его тремя «белыми конями», которые объединили силы в одном направлении. Они должны сменить разнонаправленность стимулирующей (лебедь) и сдерживающей (рак) политики и гармонизировать их. Для этого предлагается монетарную и фискальную политику дополнить *воспроизводственной экономической политикой*. Её основные функции должны включать: выработку стратегической цели развития, аналитическое сопровождение воспроизводственных и функциональных связей в экономике; стратегическое планирование, разработку планов структурных изменений; разработку схем формирования добавленной стоимости¹⁶. Для этого даже не надо создавать новые структуры исполнительной власти. С этими функциями справится реформированное Минэкономразвитие, которое надо избавить от дублирования аналитических функций Центробанка, Минфина, Госкомстата. Функция воспроизводственной экономической политики системного уровня будет состоять и в согласовании монетарной и фискальной политики в рамках единого целеполагания. К важным задачам можно отнести координацию промежуточных и конечных целей использования национальных ресурсов и бюджетных средств государства, направленных на реализацию нацпроектов, институтов развития и важнейших объектов целевого финансирования. По государственным проектам, проектам с госучастием должны составляться директивные планы с контрольными цифрами и сроками исполнения. Воспроизводственная политика должна быть поддержана стимулирующей монетарной политикой. Для этого требуется политическое решение для отмены пресловутой независимости Центробанка.

Эффективность экономики на конкретном уровне экономической политики опирается на отношения собственности на ресурсы и вещественный капитал (собственность на средства производства). Но на этом уровне систему преследует эффект «неправильно застёгнутой первой пуговицы». Отношения собственности (в широком смысле) были деформированы с самого начала в направлении наделённости. Для формирования новой модели роста и развития требуются существенные перемены в этой сфере. Государству как главному инициатору развития для поддержания своих проектов следует национализировать ресурсы и потоки доходов рентного и монопольного происхождения. Это конституционное право государства, поэтому специальных законодательных решений не требуется. Гораздо сложнее решить проблемы собственности на средства производства. Мы предлагаем передать государственные ресурсы во владение инновационно мотивированным экономическим субъектам, с доминированием планов развития отечественной экономики. Для этого следует объявить предприятия, приватизированные посредством залоговых аукционов, объектами открытых инвестиционных конкурсов с преобразованием их в акционерные общества. Участниками конкурсов могут быть государство, предприниматели, трудовые коллективы и даже иностранные инвесторы. Главным критерием отбора победителей должен стать инновационный проект с подтверждением ресурсного обеспечения. Определять победителей конкурсов будут специальные комиссии. Если по результатам конкурса необходи-

¹⁶ Это явится одним из направлений практической реализации Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633.

ма смена владельцев, то прежние собственники должны получить компенсацию затрат, понесённых при приватизации. Во избежание спекулятивной интерпретации изложенной позиции отметим, что это не национализация, не конфискация. Это конкуренция за эффективное использование национальных ресурсов с целью создания источников внутреннего роста, чрезвычайная необходимость которых обоснована выше. В России за три десятилетия появился слой предпринимателей, которые сумели выстроить успешный бизнес. Они не имели отношения к приватизации, но, развивая свое предпринимательство, сталкиваются с тем, что национальные ресурсы, образующие основу экономики (удобное расположение, природные ресурсы, инфраструктура, разрешения на пространства и частоты, квоты и т. д.), заняты.

Созидательная собственность должна прийти на смену паразитической; приобретённая, т. е. заработанная – вместо наделённой. Наши предложения затрагивают интересы нынешних владельцев, поэтому неизбежны спекуляции по поводу священности и неприкосновенности собственности и т. п. Но, во-первых, почему об этих высоких принципах не вспомнили в начале 1990-х, захватывая чужое; во-вторых, священна заработанная и эффективно используемая собственность. Победителями конкурсов могут быть те владельцы, которые технологическое развитие предпочли компрадорскому вывозу доходов от наделённой собственности. Начать реформу, очевидно, следует с системообразующих предприятий, прежде всего с объектов пресловутых залоговых аукционов. Реформа не распространяется на средние и малые предприятия, созданные на средства граждан. Завершая, отметим, что предложенная модель является альтернативой и мобилизационной экономике. В мобилизационном режиме нынешняя модель стагнирующей экономики не получит импульсов развития и еще больше «просядет». Поэтому важно создать систему внутренних источников роста.

Рассмотрим альтернативный подход к оценке состояния экономики России и её развитию. Согласно данной позиции, в России сложилась модель рыночной экономика с тысячами собственников. Она считается потенциально эффективной и её надо развивать на основе принципов, заложенных в начале 1990-х гг. Эти основы нами уже рассмотрены. Теперь обратим внимание на основной набор конкретных предложений на уровне функционального бытия системы.

Защита прав частной собственности. Подобное предложение выглядит странным на фоне того, что в частную собственность превращён объём имущества и ресурсов, не имевший исторического прецедента. Об этом свидетельствуют статистические и аналитические материалы¹⁷. «Разгул» частной собственности за годы реформ и её покровительство были такими, что в защите нуждалась государственная собственность, которая служила основой государственной безопасности и отражала социальные интересы большинства граждан.

Защита конкуренции. За конкуренцию ответственна частная собственность, поскольку конкуренция является функциональным состоянием и следствием частной собственности. Отсутствие конкуренции говорит о фундаментальных изъянах в самой частной собственности, здесь проявляется эффект «неправильно застёгнутой первой пуговицы». Для характеристики этого явления вы ввели понятие «провалы частной собственности» (оно аналогично «провалам рынка»).

Создание независимой судебной системы. Независимость судей определена и гарантирована на самом высоком нормативном уровне. Суды и судьи имеют беспреце-

¹⁷ Счётная палата Российской Федерации. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. М.: Олита, 2004. 155 с.

дентный уровень свободы и независимости, что является главной причиной появления рынка судебных услуг, а судопроизводство превратилось в конкурентный рынок услуг. Основой и «простором» для этой ситуации является усложнённое, разновариантное и противоречивое законодательство. И, как полагается, на этом рынке выигрывают самые конкурентоспособные. К ним не относится основная масса населения со средним уровнем доходов. Нам представляется, что проблема перевернута с ног на голову, и попытка практического выполнения данного пункта только усугубит проблему. Да, контроль за деятельностью судов необходим, но не государственный, а общественный. Советская практика могла бы стать одним из источников реформы судебной системы, её общественной эффективности: выборность, общественная отчётность, институт народных заседателей. А предложение расширить независимость судов направлено на расширение конкурентных преимуществ в этой сфере для наиболее состоятельных в материальном отношении участников.

Второй из рассмотренных подходов не содержит предложений по системным изменениям. Наоборот, предложения по «долиберализации», «новой волне приватизации» свидетельствуют о незыблемости основ и указывают путь в направлении, доказавшем свою провальность. Все институты, предлагаемые в рамках данного направления, были созданы: частная собственность, рыночное ценообразование, конвертируемая валюта, независимый суд... Назрела необходимость исследовать причины неэффективности и искать пути выхода на более перспективные позиции для российской экономики. Однако, предлагается данную систему сохранять и развивать. В этом отражаются интересы тех, кому удалось получить во владение часть национальных ресурсов и исходящие потоки доходов. Они диверсифицированно капитализировали потоки доходов, для них Россия далеко не якорная страна. Сложившаяся модель их устраивает и в коротком, и в среднем периоде. На долгосрочный период они не планируют.

Каждое из рассмотренных направлений представлено своими группами интересов. Поэтому существенные изменения системы невозможны без затрагивания интересов отдельных социальных групп ради общего блага. Мнимая стабильность связана с тем, что даже при очевидной неэффективности системы отсутствует воля к изменениям на уровне интересов.

Наконец, рассмотрим основы формирования целей государства. Их озвучил Президент РФ В. В. Путин на ПМЭФ 17 июня 2022 г. с учётом конкретной исторической ситуации и возникших угроз. Были сформулированы шесть направлений. Особого внимания заслуживает шестое – создание «техноэкономики», новыми технологиями нужно охватить все секторы хозяйства. Выделена цель достижения «технологической самодостаточности и неуязвимости национальной экономики». Задача безусловно, актуальная, но по масштабу она сравнима с индустриализацией 1930-х гг.

Возникает главный вопрос: выполнима ли эта судьбоносная задача и что для этого требуется? Прошедшие 30 лет дали на эти вопросы вполне определённый ответ, а мы доказали аналитически, что в рамках нынешней экономической модели это едва ли возможно – необходимы системные изменения. Родовые пороки становления частного капитала в России не способствуют его развороту в сторону инвестиционной активности. Без активной роли государства решение задачи технологического развития навряд ли начнётся.

Подытоживая, сформулируем основные задачи. Во-первых: открыть на конкурентной основе доступ к национальным ресурсам инновационно мотивированным предпринимателям, ориентированным на развитие отечественной экономики. Это на уровне *основного отношения* экономической системы. Во-вторых: разработать комплек-

сную программу научно-технического развития и на её основе развернуть народнохозяйственное планирование с перечнем конкретных объектов, необходимых ресурсов, исполнителей и сроков. Иными словами, нужно воссоздать элементы планомерности в объёме, необходимом для создания внутренних источников роста. Это не означает ликвидации рыночных механизмов в тех пространствах и объёмах, где они доказывают свою эффективность. Речь идёт о сочетании двух форм хозяйства в рамках смешанной экономики. Следовательно, требуется существенное изменение экономической модели на уровне *исходного отношения*. Это два необходимых фундаментальных изменения в экономической системе.

В заключение ещё раз напомним о дефиците времени. Его нет совсем. Вот почему жизненно необходимо в короткие сроки создать внутренние источники роста, соединив для этого инновационно мотивированный, национально ориентированный человеческий потенциал с основными национальными ресурсами. В основе всего – необходимость существенного изменения экономической модели России.

Список литературы

1. *Белянин, А. В.* Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) / А. В. Белянин // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 5–25.
2. *Бетелл, Т.* Собственность и процветание / Т. Бетелл. – М.: ИРИСЭН, 2008.
3. *Кульков, В. М.* Экономика России как система / В. М. Кульков // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4. – С. 165–169.
4. *Полтерович, В. М.* Приватизация и рациональная структура собственности: Ч. 1 / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 4. – С. 7–23.
5. *Полтерович, В. М.* Приватизация и рациональная структура собственности: Ч. 2. Рационализация структуры собственности / В. М. Полтерович // Экономическая наука в современной России. – 2013. – № 1. – С. 7–24.
6. *Теняков, И. М.* Оценка потерь экономического роста в странах, перешедших к рынку / И. М. Теняков // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1. – С. 119–131.
7. *Теняков, И. М.* Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический контекст / И. М. Теняков, К. А. Хубиев, Д. Б. Эпштейн, А. В. Заздравных // Terra Economicus. – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 41–58.
8. *Хубиев, К. А.* Становление акционерной формы производства / К. А. Хубиев // Экономист. – 1998. – № 11. – С. 55.
9. *Хубиев, К. А.* Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики / К. А. Хубиев // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1. – С. 23–30.

References

1. Belyanin A. V. (2018) Richard Thaler i povedencheskaya ekonomika: ot laboratornykh eksperimentov k praktike podtalkivaniya (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2017 goda) [Richard Thaler and Behavioral Economics: From the Lab Experiments to the Practice of Nudging (Nobel Memorial Prize in Economic Sciences 2017)]. Voprosy Ekonomiki, 1, pp. 5–25.
2. Bethell T. (2008) Noblest Triumph: Property and Prosperity Through the Ages. Moscow: IRISEN Publ.

3. Kulkov V. M. (2018) *Ekonomika Rossii kak sistema* [Russian Economy as a System]. *Economics of Contemporary Russia*, 4, pp. 165–169.
4. Polterovich V. M. (2012) *Privatizatsiya i ratsional'naya struktura sobstvennosti. Ch. 1* [Privatization and the Rational Ownership Structure. Part 1]. *Economics of Contemporary Russia*, 4, pp. 7–23.
5. Polterovich V. M. (2013) *Privatizatsiya i ratsional'naya struktura sobstvennosti. Ch. 2. Ratsionalizatsiya struktury sobstvennosti* [Privatization and the Rational Ownership Structure. Part 2. Rationalization of the Ownership Structure]. *Economics of Contemporary Russia*, 1, pp. 7–24.
6. Tenyakov I. M. (2017) *Otsenka poter' ekonomicheskogo rosta v stranakh, pereshedshikh k rynku* [Estimates of Losses for Economic Growth in the Former Transition Economies]. *Economic Revival of Russia*, 1, pp. 119–131.
7. Tenyakov I. M., Khubiev K. A., Epstein D. B., Zazdravnykh A. V. (2022) *Al'ternativy stagnatsii rossiyskoy ekonomiki: novyy geopolitekonomicheskiy kontekst* [Alternatives to the Stagnation of the Russian Economy: A New Geopolitical and Economic Context]. *Terra Economicus*, Vol. 20 (2), pp. 41–58.
8. Khubiev K. A. (1998) *Stanovleniye aktsionerney formy proizvodstva* [Formation of the Joint-Stock Form of Production]. *Economist*, 11, p. 55.
9. Khubiev K. A. (2015) *Sistemnyy podkhod k potentsialu razvitiya i faktoram tormozheniya rossiyskoy ekonomiki* [A Systematic Approach to the Potential for Development and Factors of Inhibition of the Russian Economy] *Economic Revival of Russia*, 1, pp. 23–30.

K. A. Khubiev¹⁸, I. M. Tenyakov¹⁹. On the Creation of Internal Sources of Economic Development.

The article reveals the specifics of the economic model of Russia, which has been formed over thirty years after the reforms of the 90s. The article addresses the new reality associated with challenges and threats to the national economy. Modern geopolitical events actualize the problem of stability and efficiency of the existing Russian economic model. The article reveals two main approaches to assessing the current model. According to the first approach, a normal market economy has been formed in Russia over thirty years, and further development consists in improving market institutions and following the vector laid down by the reforms of the 1990s: “doliberalization”, including the “second wave of privatization”. The second approach is the opposite of the first. On the basis of the author’s calculations, a deep failure in economic growth and development, which arose as a result of the radical reforms of the 1990s, is substantiated. The proposition about the “failure of private property” has been put forward and proved on the basis of the concrete material of Russian reforms. Implementing a systematic approach in their study, the authors propose significant changes in the foundations of the Russian economic model. Analyzing the strategic goal of technological development based on the principles of security and self-sufficiency, put forward at the SPIEF on June 17, 2022 by the President of the Russian Federation V.V. Putin, the authors come to the conclusion that without the active and purposeful participation of the state, this task cannot be solved, just as it has not been

¹⁸ *Kaisyn A. Khubiev*, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University M. V. Lomonosov (Leninskie gory, 1, b. 46, Moscow, 119991, Russia), e-mail: khubiev48@mail.ru.

¹⁹ *Ivan M. Tenyakov*, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University M. V. Lomonosov (Leninskie gory, 1, b. 46, Moscow, 119991, Russia), e-mail: itenyakov@mail.ru.

solved for thirty years. The authors believe that the task set is comparable in scale and complexity to the industrialization of the 1930s. Its solution requires: the development of a comprehensive and promising program of scientific and technological development of the country; strategic planning for the development of the national economy at the expense of the state budget and indicative planning for private investment using targeted incentives. It also proposes a redistribution of income streams with the transformation of foreign “leaks” into domestic “injections”.

Keywords: economic model, sanctions, “failures of private property”, development resources, economic dynamics, role of the state, planning.